

Мальченко Володимир Вікторович - здобувач кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності Університету Ушинського

МЕТОДОЛОГІЧНІ ТА ОНТОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ПАРАДИГМИ СКЛАДНОСТІ

Становление парадигмы сложности связано с периодом неклассической науки, которая «открывает» сложность при исследовании процессов различной природы. По словам М. Кастельса, «сложностное мышление» становится методом понимания

разнообразия, ценность которого заключается в признании «изошренно сложной природы природы и общества [3]. О сложности и сложном мышлении рассуждает Э. Морен в своей работе «Метод. Природа природы». Сложность в его понимании – это некая «концепция мира», в которой принципы организации мыслительной деятельности соединены с организацией теории [4, с. 117]. Закладывая в основу сложности неопределенность, Морен делает акцент на поиске метода, который позволил бы раскрыть связи и переплетения Объекта/Субъекта, Природы/Культуры, Природы /Общества [4, с.127].

Российский философ В. Аршинов отмечает, что серьезное исследование сложности начинается синергетикой, в исследовательских программах И. Пригожина и Г. Хакена, хотя и для них сложность является скорее открытой проблемой [1, с. 48]. В синергетике обнаруживается несостоятельность понимания сложности только как многокомпонентного образования, то есть состоящего из большого количества частей (элементов) и сводимого к их сумме. Внимание исследователей переключается на специфику взаимодействий между элементами системы, которая раскрывается через концепт самоорганизации. Безусловная новизна синергетики заключается в том, что она выявила, по словам В. Аршинова, топос «обитания» сложных систем, который «находится на границе между порядком и хаосом, в зоне обитания странных аттракторов, контингентности, причудливой смеси случайности и детерминизма [1, с. 49].

Последние два десятилетия разработки парадигмы сложности свидетельствуют о том, что в ней переосмыслены и интегрированы многие положения синергетики. По мнению Э. Морена, ответ на вопрос, что такое сложность требует предварительных ответов на такие вопросы: что означает радикальное «само» в самоорганизации и что такое организация? [4, с. 34]. Формулируя принципы сложного мышления, он ставит вопрос о соотношении порядка, беспорядка и организации, который можно интерпретировать и как проблему топологии сложности. Ученый пишет о тетралогической петле взаимного со-производства порядка, беспорядка, взаимодействия и организации. Возникающие порядок и организация сопротивляются беспорядку, отвоевывают свою территорию на беспорядке, при этом сохраняя его [4, с. 82 – 84]. Тетралогическая петля означает, что: порядок и организация невозможны без взаимодействий; они разворачиваются только функционируя друг для друга; чем больше развивается организация и порядок, тем более сложными становятся их взаимодействия с беспорядком, в котором они нуждаются; не следует преувеличивать или принижать значение ни одного из этих понятий – они являются дополнительными, конкурирующими и антагонистическими [4, с. 84 – 85].

Сложность представляет собой, прежде всего сложную организацию, возникающую во взаимодействии порядка и беспорядка. Это позволяет осмысливать онтологию сложности, в которой особенности и принципы сложного мышления интерпретируются как свойства природы, человека и

общества. Одним из аспектов исследования онтологии сложности становится выстраивание ее топологии.

Акцентирование внимания на изменчивости, подвижности сложности и «непростых способах» связи ее частей развернуло в современной науке дискуссию – система или сеть? Основаниями для связи сложности с сетевым принципом организации является присущая сетям креативность и инновативность за счет возрастающей способности к рекомбинации.

Современные исследователи сложности пытаются преодолеть дилемму «система или сеть» через обнаружение эффективности организации сложности на разных этапах ее эволюции. В. Аршинов и В. Буданов отмечают, что, несмотря на конкуренцию системной и сетевой исследовательских программ, обе они «строят свои миры в онтологиях различий, контингентностей и неопределенностей, сложности и темпоральности. Их внимание фокусируется на проблемах смысла и смыслообразования, трансформаций порядка и хаоса, темпоральности, истории формирования коммуникативных сетей или систем» [2].

Таким образом, в современной науке выявляется сложность познания и взаимодействия человека с миром, которая раскрывается через исследование принципов мышления и организации природной и социальной реальности. Поиск методологии исследования сложных объектов открывает перспективы для объяснения специфики социальной сложности и человека как ее части.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аршинов В. И. Синергетика встречается со сложностью / Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 496 с.
2. Аршинов В. И. Буданов В. Г. Системы и сети в контексте парадигмы сложности [Электронный ресурс] // Вопросы философии. – 2017. – № 1. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1555&Itemid=52 (дата обращения: 27.04.2018).
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГН ВШЭ, 2000.— 608 с.
4. Морен Э. Метод. Природа Природы /Эдгар Морен; перевод и вступительная статья Е.Н. Князевой. — Изд. 2-е, доп. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. — 488 с.